12 НОЯ 1971

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ

ТЕАТРУ
им. ЕВГ. ВАХТАНГОВА —
ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ

«Человек с ружьем». В роли В. И. Ленина — В. Щукин, в роли солдата Шадрина — И. Толчанов.

Завтра вахтанговскому театру полвека... Дата прекрасная и мужественная.

Праздничное, жизнерадостное искусство вахтанговцев зародилось в первые годы Советской власти — в годы трудные, полные лишений и вместе с тем вдохновенного подъема всего советского народа, пробужденного революцией к творчеству. Театр получил признание столь же стремительно, как и прочно. После знаменитой «Принцессы Турандот» на вахтанговской сцене совершались художественные открытия крупных масштабов. Уже в 20-е годы театр решительно пришел к глубокой социальной теме — созданию образа положительного героя советской эпохи. Значительным страницами вошли в историю нашей культуры спектакли «Человек с ружьем» — одно из первых воплощений образа В. И. Ленина на сцене, «Виринея», «Егор Булычов и другие», «Далекое». Театр стал подлинной лабораторией современной советской драматургии и современной интерпретации произведений классики.

Сегодня с нашими читателями встречается замечательная советская актриса, одна из учениц Вахтангова Цецилия Львовна Мансурова.

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ДЕРЖИМ ШАГ

В двадцатые годы, перед нашей первой гастрольной поездкой за границу, Анатолий Васильевич Луначарский писал: «Большим счастьем для нашего театра явилось то, что смерть Вахтангова не парализовала усилий театра. Его молодые, талантливые ученики не рассеялись, как стадо после гибели пастыря. Они продолжали его дело с величайшим успехом и в целом ряде спектаклей отразили нашу современность, став в первый ряд социальных театров нашего времени». Не в моих скромных силах добавить что-либо к словам, я сегодня определяющим все, что можно сказать о театре имени Вахтангова.

Нас осталось немного — тех, кто имел счастье учиться непосредственно у Евгения Багратионовича. Для меня незабываемы воспоминания о каждом дне, проведенном вместе с Вахтанговым. Его ранняя смерть — одна из тех несправедливых потерь, которые ничто не восполнит. И потому воспоминания о живом Вахтангове всегда свежи, словно и не прошло десятилетий, прожитых без него. Ярко сохраняется в моей памяти день первой встречи с Евгением Багратионовичем. До меня к нему в кабинет вошел Борис Васильевич Щукин, с которым мы поступали в студию.

Евгений Багратионович спросил меня почему я решила поступить себя театру только сейчас, после учебы на юридическом факультете. У меня было что ответить на этот вопрос, но я растерянно выпалила:

— У меня некрасивые кисти рук...

Вахтангов засмеялся. Потом положил на стол свои руки:

— Видите, какие у меня некрасивые руки! И это неважно! На сцене хороша та рука, которая выражает все то, что вам нужно выразить в данный момент. Руки должны разговаривать.

Мне кажется, что один этот эпизод достаточно красноречиво говорит о том, каким был наш учитель. За несколько минут он мог раскрыть перед нами так много... И потому недолгие годы, проведенные нами с Вахтанговым, обогатили, окрылили нас творчески и человечески на всю жизнь. Потому за короткое время Евгений Багратионович смог создать целое направление в искусстве театра...

Одним из самых сильных впечатлений моей жизни стала работа Бориса Щукина над образом Владимира Ильича Ленина.

Было это осенью в тридцать седьмом году. Мы поехали с Борисом в Плёсково. До этого я рассказывала ему о впечатлении от речи Владимира Ильича, которую слышала в Большом театре, стоя за кулисами, очень близко от выступавшего Ленина. Щукин никогда не видел живого Владимира Ильича и потому особенно ценил каждое воспоминание очевидцев. В Плёсково Щукин сказал мне:

— Пожалуйста, повтори еще разок свои впечатления, только как можно подробнее, и оставь меня одного, а сама погуляй. Возвращайся не раньше чем через час. Я попробую поискать...

Я не могла уйти далеко. И следила за ним из-за деревьев. То, что я увидела, необычайно поразило и обрадовало меня: он шел с такой точно угловатой ленинской целеустремленностью, что ко мне вернулось чувство завороженности, которое я испытала в двадцатые годы, увидев впервые самого Владимира Ильича... Я дождалась минуты, когда Щукин остановился, задумчиво огляделся, вышла из своего укрытия и расцеловала его. Это был один из первых щукинских этюдов к великому образу, а я, кажется, была первым зрителем, который поверил в то, что Б. В. Щукин совершит свой великий художнический подвиг.

Со Щукиным и с мудрой режиссурой Бориса Евгеньевича Захавы связана и моя личная творческая победа — роль Шурки, дочери Егора Булычова, которого незабываемо играл Борис Щукин. Роль казалась совсем далекой от моих актерских данных, и меня удивил, даже испугал, неожиданный выбор Захавы. Щукин, как всегда, был рядом со мной в самые трудные минуты, помогал рассеять сомнения.

За пятьдесят лет были в жизни театра годы трудных поисков. были и горькие годы войны. пережили мы и потери дорогих, близких нам людей. Тяжело думать о многих вахтанговцах, не доживших до пятидесятилетия нашего родного дома, до торжества главного дела нашей жизни.

Но мы вахтанговцы. Нас воспитала и искусство жизнеутверждения, и потому я нахожу в себе силы говорить с людьми сегодня только о радостном.

Яркой страницей в моей памяти стали встречи с большим художником, обаятельным человеком Николаем Павловичем Охлопковым. Во время войны, в Омске, куда был эвакуирован наш театр Николай Павлович поставил великолепный спектакль — «Сирано де Бержерак». Буйная, безудержная творческая фантазия Охлопкова зарядила всех нас чувством героического оптимизма и этот оптимизм неизменно заражал зрителей, сообщал им уверенность в завтрашнем дне, в победе несломленного духа советских людей над фашистским нашествием. Успех был ошеломляющим. Рубен Николаевич Симонов, который играл Сирано, и я — Роксана долго не могли прийти в себя от приема зрителей.

Мне дорога память о Рубене Николаевиче Симонове, подлинном наследнике Вахтангова, многолетнем художественном руководителе нашего театра, любимом моем режиссере и партнере. Тогда, в годы войны, Рубен Николаевич создал один из лучших своих спектаклей — «Фронт» А. Корнейчука. Неизгладимое впечатление я получила и от четкой, совершенной режиссуры Симонова, и от игры Алексея Дикого и Андрея Абрикосова.

Р. Н. Симонов был редчайшим художником. Он отлично пел, танцевал, был необычайно музыкален. Может быть, это и помогало ему добиваться гармонии всех частей сложного театрального произведения — спектакля.

Пятьдесят лет театра — это люди, прежде всего люди. Интересные творческие личности. Я стою на сцене, на репетиции юбилейных торжеств, и испытываю гордость от сознания, что мне выпало счастье быть членом этой удивительной, талантливой вахтанговской семьи. Быть другом и товарищем большого режиссера и педагога Бориса Евгеньевича Захавы. Веры Константиновны Львовой, воспитавшей несколько поколений актеров, в том числе и меня; Елизаветы Георгиевны Алексеевой, актрисы редкого, истинно русского дарования первой нашей Виринеи; Иосифа Моисеевича Толчанова, Александры Исааковны Ремизовой, Виктора Григорьевича Кольцова...

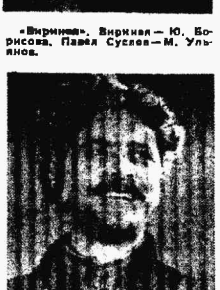
Я стою на юбилейной сцене и горжусь нашими учениками, признанными актерами современного театра и кино. Счастье сознавать что сегодня не просто праздник одного театра, его ближайших друзей и почитателей, но праздник целой культуры.

В эти дни мы получаем множество писем. Поток писем в адрес вахтанговского театра его школы, каждого из нас не иссякает никогда и увеличивается год от года. Становятся шире наши связи. Мы шутим: «В мире растет число вахтанговцев». И это не только наши ученики, актеры разных театров страны, не только, скажем молодая труппа молдавского театра «Лучаферул», северо-осетинского, лакского или удмуртского национальных театров.

И сегодня, видя, как неизменно, с готовностью, с доверием заполняют зрители зал нашего театра, я могу с уверенностью сказать: «Мы не состарились. Мы не в прошлом. У вахтанговцев есть славное сегодня и все основания на столь же славное будущее».

Рядом с нами, старшими, на юбилейной сцене стоят актеры среднего и молодого поколения. Я знаю каждого из них, весь их путь от первых шагов в театральной школе. Среди них — Ульянов. Юношей он пришел в театральное училище имени Б. В. Щукина в скромной гимнастерке, совсем так, как когда-то пришел Борис Щукин. Миша учился у меня на курсе. Теперь он — Михаил Александрович Ульянов, прославленный актер. Он выходит на сцену нашего театра в «Человеке с ружьем», в «Виринее», скоро его увидят на экране в роли Егора Булычова. Это роли Щукина, незабываемого моего друга, великого актера. Это моя молодость. Ее возвращают наши ученики. Это нестареющее, наше, вахтанговское...

Ц. Л. МАНСУРОВА,
народная артистка СССР.



«Виринея». Виринея — Ю. Борисова, Павел Суслов — М. Ульянов.

«Конармия». Хлебников — Ю. Яковлев.